

В школе, где каждый студент и преподаватель способен на невероятные вещи, где молодые мутанты учатся контролировать свои силы, стараясь в полной мере раскрыть полученный от природы дар, не часто, но с завидной регулярностью постоянно что-то взрывается, ломается и просто пропадает. Так случилось и в этот раз. Взрыв, выбивший ближайшие стёкла, не вызвал паники среди молодёжи, только любопытство относительно того, кто стал причиной отмены занятий на весь оставшийся день. Не по счастливому стечению обстоятельств, а благодаря уже имеющим место быть подобным случаям, никто не пострадал, в основном из-за того, что стёкла в окнах были покрыты специальным составом, не позволяющим им крошиться на мелкие, острые кусочки.

Сам виновник инцидента, Габриэль Карлайл, был оперативно доставлен в бессознательном состоянии в подземный комплекс, расположившийся под зданием и уходящим вглубь земли на несколько уровней. Там, помимо различного оборудования для тренировки мутантов были и исследовательские лаборатории, оборудованные по последнему слову техники.

С момента инцидента прошла пара часов и в кабинете директора, помимо самого Чарльза Ксавьера, собрались почти все члены текущего состава людей икс.

Доктор Хэнк Маккой — ведущий учёный с мировым именем в области биофизики, биохимии и генетики, хотя об этом и не скажешь по его внешнему виду. Выглядевший как зверь, с клыками и острыми когтями, весь покрытый синей шерстью и имеющий непропорциональные, по человеческим меркам, длинные руки он, тем не менее, был наделён исключительными интеллектуальными талантами, что позволили ему преодолеть не только стереотипы о его внешнем виде, но и гонения как мутанта, что в некоторых кругах считается синонимом неполноценности и ущербности.

Одетый в белый, лабораторный халат и нацепивший круглые очки, хотя его зрение и так было отличным, Хэнк явился в кабинет для того, чтобы поделиться с остальными теми данными, что он успел получить исследуя Габриэля.

— Ну что док, как там ваш пациент? — стоило учёному только войти в кабинет, как царящую в комнате тишину нарушил молодой человек с задорной улыбкой на лице. Стоя у разбитого окна, под лучами полуденного солнца, его рыжая шевелюра, казалось, будто горит под светом звезды. — Эх, нашему садовнику не позавидуешь. Такой газон испортили, будь я на его месте, то у меня сердце бы кровью обливалось, — скорчив скорбную гримасу, он выглянул наружу, где прямо под окном был клочок выжженной дочерна земли. — Хотя мы можем сказать, что это Амара сделала по ошибке. Уверен, он не станет сердиться на нашу милашку, — повернув голову, рыжий подмигнул белокурой красавице с голубыми глазами, сидящей возле стола на одном из простых стульчиков.

— Шон, не сейчас, будь серьезней, — отдернул друга Алекс. Стоя у стены сбоку со скрещенными на груди руками, мутант пребывал в глубокой задумчивости, ведь то, что вызвало взрыв до боли напоминало его собственную способность, о чём не только он, но и другие, уже догадывались. — Док, можете начинать, — обратился он уже к Хэнку.

— Да... — спохватился учёный, поднеся к лицу планшет и демонстративно поправляя очки, делая так каждый раз, когда ему надо сосредоточиться. — На текущий момент наш гость по имени Габриэль Карлайл, всё ещё находится в бессознательном состоянии. Излучаемая им тепловая энергия имеет крайне агрессивную природу и препятствует детальному сканированию организма, даже датчики из тугих сплавов плавятся практически мгновенно,

хотя жара для этого не достаточно. Но по косвенным признакам высока вероятность того, что он получил сотрясение мозга от падения.

— Пф... — излишне громко фыркнул Логан отвернувшись в сторону, успевший не по своей воле сменить одежду на новую взамен безнадёжно испорченной, оказавшейся в эпицентре взрыва. — Ещё легко отделался. Он мне сразу не понравился, от него пахло кровью за милую, — с рычащими нотками проговорил брутального вида мужик.

— Хочешь сказать, что он кого-то убил? — подала голос молодая девушка, одетая полностью в белый наряд.

— Не делай поспешных выводов, Эмма, — вмешался Чарльз. — Мы должны дождаться самого гостя и выслушать его историю, прежде чем делать выводы.

— Да, профессор, — уважительно кивнула девушка, соглашаясь со словами учителя.

— Что же касается второго, более важного для нас вопроса, то изначальное предположение было верным, — продолжил Хэнк. — Продемонстрированная гостем способность точь в точь повторяет возможности Алекса. Уровень энергии, её природа и свойства — полное совпадение.

— Это что же получается, у нас появился ещё один Кальвин Ренкин? И этот тоже слетит с катушек? — наигранно ужаснулся Шон. — Хотя постойте-ка, чё то я не помню, чтобы наш Алекс взрывался и факелом горел во сне.

— Когда я только пробудил свои способности, то у меня были неосознанные выбросы энергии, но тогда её уровень был ничтожно мал и не мог вызвать серьёзных разрушений, — уточнил Алекс.

— О! Понял! — воскликнул Шон. — Это как недержание! Словно описался во сне!

— Да твою же мать! Шон! Не в присутствии дам, — не сдержался Алекс слегка повысив голос.

— А кто такой Кальвин Ренкин? — подняв руку, точно ученик на занятии, спросила Амара.

Казалось невинный вопрос заставил лица всех присутствующих помрачнеть, став темнее на пару тонов. Никто не спешил с ответом, вынуждая молодую мутантку в непонимании вертеть головой. Но она не была глупа и быстро сообразила, что этой темы лучше лишний раз не касаться.

— Съехавший с катушки психопат с маниакальным желанием собрать все имеющиеся у мутантов способности, — видя, что никто не спешит с ответом, подал голос Логан. — В начале был неплохим парнем, но то ли сила ударила ему по голове, то ли как говорит наш док, нестабильность гена пошатнуло его рассудок, но как бы то ни было, он едва не убил всех учеников школы. Многие пострадали, а многим всё ещё снятся кошмары о той ночи, когда он на нас напал. Вот теперь у нас тут появился ещё один мутант, способный копировать способности.

— Не надо вешать на человека ярлыки только из-за его дара, — сказал Чарльз, обведя всех пристальным взглядом. — Не способности мутанта делают нас теми, кто мы есть, а то, как мы ими пользуемся. Он пришёл к нам за помощью и мы ему не откажем. Хэнк, он успел сказать, что у него мало времени, пожалуйста, приведи его поскорее в чувства.

— А может просто залезете к нему в голову? — спросил Шон. — Так всяко быстрее будет.

— В обычной ситуации так можно было бы поступить, — ответил Чарльз. — Но если его мозг повреждён сотрясением, это может вызвать дополнительные проблемы. К тому же, лезть к человеку в его сон, не самая лучшая идея. Мир сна сюрреалистичен и сложен для понимания.

— Понятно... — протянул Шон. — Может тогда мне осмотреть его тачку? Может там найдётся что полезное?

— Согласен, — кивнул Логан. — Когда он взорвался, то лишился всей одежды и если у него что и было, то оно бесследно сгорело в этом красном огне.

— Ладно, — немного подумав, согласился Чарльз. — Но будьте аккуратны, не сломайте там ничего.

Шон и Логан, переглянувшись, точно уловив замысел друг друга, быстро вышли из кабинета.

— Тогда я проверю информацию о нём по имеющимся у нас базам данных, может нарою что интересное, — встав с места, Эмма направилась вслед за быстро сбежавшими мужчинами, что как дети поспешили к новой игрушке.

— Постой, Эмма, я с тобой, мне нравится смотреть, как ты работаешь за этими вашими компьютерами, — вскочив, Амара поспешила за подругой.

Хэнк и Алекс так же решили не задерживаться и вернулись к своим делам. Один направился вниз, в лабораторию, а второй отправился к студентам, дабы сказать им, что всё под контролем и не стоит лишний раз переживать.

Чарльз остался в кабинете наедине с собой. Он не всё рассказал своим друзьям и коллегам относительно их гостя. То, что Габриэль знает слишком много для постороннего человека, может быть неверно истолковано другими, часть из которых, например Логан, уже воспринимают Габриэля как противника. Он не хотел сеять понапрасну панику и множить подозрения. Однако никому из них неведомо то, что ведомо Чарльзу. Его дар телепатии позволяет видеть больше, чем может изначально показаться. Те эмоции, что испытывал Габриэль невозможно подделать, по крайней мере Чарльз не встречал людей, способных на это. Молодой человек был озадачен в момент перед взрывом не меньше самого профессора, а значит никак не мог знать о своих способностях. Если предположить, что он касанием скопировал ген Алекса, то если раньше он не встречал других мутантов, то и не мог ничего копировать.

Что же касается его осведомлённости, Чарльз пока не решил, что с этим делать, уважая чужие секреты. Не в его правилах действовать необдуманно, не позволив человеку высказать свою точку зрения. Габриэль до несчастного случая выглядел уверенным, не испытывал ни страха ни волнения, прекрасно зная, кто перед ним сидит, а значит был уверен в том, что профессор не воспримет его как опасного врага, несущего угрозу его студентам.

— Габриэль Карлайл... Кто же ты такой, — в тишине кабинета прошептал Чарльз, устало откинувшись на спинку инвалидного кресла.

Лазарет, с образцами лучшего диагностического оборудования, расположился на втором подземном уровне. Это просторное помещение с высокими потолками могло бы вместить в себя две, а то и три обычные, одноместные палаты, используемые в городских больницах. На потолке не было лампочек или прочих осветительных приборов, но сам потолок, словно вылитый из единого куска стекла, испускал мягкое, белое свечение, нисколько не режущее глаз. Естественно в помещении не было окон, только одна массивная, серебристая дверь с

заметным орнаментом в виде буквы X, а вдоль стен лазарета выстроились в ряд десятки приборов, о назначении которых ведомо лишь узкому кругу специалистов.

Хэнк внимательно смотрел на экраны мониторов, то и дело вводя новые данные и правки по мере наблюдения за пациентом, парящим без сознания в центре комнаты. Габриэль находился внутри специального сдерживающего поля, не позволяющего ему ничего касаться. Когда мутанта только доставили в лазарет и уложили на койку, он быстро её прожёл, оставив на месте стальных конструкций оплавленную лужицу. К счастью, Логан был не против, хоть и грубо, ещё раз ухватить Габриэля и поместить его в антигравитационную камеру, изначально предназначенную для хранения опасных и крайне активных веществ.

Уйдя с головой в работу, Хэнк едва не пропустил шипящий звук открывшейся двери. Но перед тем как повернуть голову к посетителю, его чуткий нюх уловил приторный запах едкого дыма.

— Логан, сколько раз я тебе уже говорил, не кури в моей лаборатории! — резко повернувшись, недовольно гаркнул Хэнк, издавая рычащие звуки.

Но вместо ожидаемого вида мутанта с сигарой в зубах, он увидел совсем иную картину. И до этого растрёпанные, чёрные волосы Логана сейчас торчали во все стороны, испуская струйки белого дыма. Одежда на нём была в порядке, но её металлические части, вроде пряжки ремня и пуговиц рубашки выглядели оплавленными. Все признаки указывали на то, что мутант получил сильный разряд тока.

— Логан, ты что ли решил прикурить от оголённого провода? — не упустил шанса подколоть товарища учёный. Для Логана, с его способностью к регенерации, не страшен удар даже высоковольтной линии электропередачи, так что за самочувствие друга он не переживал.

Логан грозно зыркнул на Хэнка, не оценив его шутку, но всё же промолчал, сдерживая рвущуюся наружу ругань, что только усилилась по мере того, как за его спиной всё отчётливее слышался истерический хохот Шона.

Молодой мутант, одной рукой держась за живот, второй вытирал проступившие наружу слёзы.

— Док, ты бы видел это, — в перерыве между хохотом, заразительным и по ребячески задорным, смог проговорить Шон. — Жаль, что я не записывал это на камеру, уверен, что даже наш «вечно строящий из себя крутого» Алекс уссался бы от смеха!

— Я тебе эту камеру в задницу бы засунул и через глотку вытащил, — огрызнулся Логан.

— Да что случилось? — в нетерпении спросил Хэнк, переводя взгляд с недовольного Логана на весёлого Шона. Но что первый, что второй — не спешили отвечать. Один был не в настроении, а второй не мог никак перевести дыхание, с его то сильными лёгкими.

— Пытались открыть машину, — начал Логан. — Не получилось. Вот пришли узнать не находил ли ты на месте его воспламенения какие ключи или что-то в этом роде, — сухо и ёмко закончил он, явно не желая вдаваться в подробности, но к несчастью для регенерирующего мутанта, его голосистый напарник был с ним не согласен.

— Ты упустил самое забавное, — вмешался Шон. — Эта тачка ударила его током! Только представь себе, у неё, откуда-то из-под днища вылезло странное механическое щупальце, будто живой провод. Он обвил его ногу и как шарахнет! Я клянусь своей шевелюрой! Более забавного и смешного лица, перекошенного от разряда тока, я в жизни не видел! Даже описать не могу! Точно! Надо попросить Эмму показать вам мои воспоминания! — зажёгся идеей Шон.

— Эх... — обессиленно простонал Логан. — К чёрту всё, пойду вскрою ту тачку как консервную банку, — буркнул мутант. Послышался металлический лязг, когда из кулака Логана вылезло три серебристых лезвия.

— Постой, профессор же сказал ничего не ломать! — поспешил за напарником Шон выбегая следом из лазарета. — Логан, постой! Я же просто пошутил! Не смотри на меня так... Убери ножи...

Окончание фразы утонуло в закрывшийся двери, но Хэнк даже не думал и не желал выходить из своей лаборатории и вмешиваться в разборки двух мутантов. Шон и Логан вечно шутили друг над другом, точнее молодой мутант не упускал шанса пошутить над старшим товарищем.

Хэнк вернулся к прерванному делу. В школе для одарённых детей он находит время, чтобы поделиться с молодым поколением своими знаниями, но при этом всё свободное время проводит в лаборатории. Во всём мире, едва ли наберётся десяток таких же специалистов по вопросам мутантов как Хэнк Маккой и кому как не ему разгадать тайну способности Габриэля.

В основном Хэнк занимается тем, что исследует мутантов, причём только с добровольного согласия последних. Одни желают научиться контролировать свой дар, другие же хотят его усилить, а третьи, хоть таких и крайне мало среди студентов Ксавьера, хотят от своего дара избавиться. Не всегда мутация приносит пользу, уж кому как не синему зверю это знать. Полученные в результате своих исследований данные, Хэнк пускает на благородное дело, двигая мировую медицину и науку. Однако есть и такие учёные, что исследуя способности мутантов, превращают полученные данные в оружие.

Проблема с Габриэлем заключалась в том, что его нельзя нормально исследовать и как следствие помочь, до тех пор, пока он продолжает источать красную энергию. Способность Алекса позволяет ему аккумулировать космическую энергию, названную так Ридом Ричардсом из института Бакстера, и высвобождать её в концентрированном виде. Но если Алекс накапливает в теле заряд, то Габриэль моментально высвобождает всю полученную энергию.

Маккой пытался придумать быстрый способ, как заблокировать энергию внутри, когда внезапно все приборы громко запищали, свидетельствуя о стремительных изменениях в наблюдаемом объекте. Повернув голову, он увидел, как тело Габриэля выгнулось дугой в беззвучном крике. Сияние значительно усилилось, плава обмотку генерирующего поля, но не успел Хэнк ничего предпринять, как свет просто пропал, будто его и не было.

<http://tl.rulate.ru/book/89608/2874644>